

За последней чертой

*Дни мчались; в воздухе нагретом
Уж разрешалась зима.
И он не сделался поэтом,
Не умер, не сошел с ума...
А.Пушкин «Евгений Онегин»*

Последняя капля, довершившая принятие решения бежать от этой тупой безжалостной системы, заставившей Михаила убивать людей, от работы, направленной на создание средств массового уничтожения, был случайный каприз Даши. Девочке было уже 5 лет, и она стала предпочитать встречам с отцом какие-то свои занятия. В последний раз она отказалась от свидания, уставившись в телевизор с мультиком. Джейн уехала в Америку, и видимо, не хотела его подводить перепиской с границей. Николай, скорее всего, ушел за кордон. Кирилла он собственноручно убил.

Понимая, что он сам находится «под колпаком» КГБ, Михаил решил действовать осторожно и осмотрительно. Когда он подал заявление на отпуск, ему сразу предложили бесплатную путевку в ведомственный дом отдыха, но он отказался, сказав, что поедет с друзьями в путешествие, пока не знает куда. Хотя СССР уже благополучно развалился, и заграничные поездки стали доступны, он знал, что его все равно не выпустят. Он существовал в государстве ФСБ, которое находилось внутри российского государства, и эта внутренняя граница оставалась по-прежнему «на замке». Правда, теперь, выскользнув из России в Узбекистан, он почти выпадал из поля зрения всесоюзного КГБ – это существенно облегчало побег.

К началу XXI века Узбекистан все более отдалялся и обособливался от России. С конца 1980-х годов в закавказских, среднеазиатских республиках, а также в Российском Татарстане началось интенсивное возрождение ислама: общение руководителей, религиозных деятелей и всего населения, экономическая помощь, обучение молодежи и торговля наркотиками. Идея создания Османской империи — от Адриатики до Китая пропагандировалось учебными пособиями для детей с картами единой тюркской территории, к которой относили Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, Центральную Азию и даже Якутию. Уменьшения русских диаспор в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане происходит быстро и необратимо вследствие ущемления прав русскоязычного населения. Советская идеология замещается исламом, вследствие чего всеилие КГБ оказалось здесь начисто подорванным.

Афганистан становится главным производителем, а Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан - центрами транзита наркотиков в Россию. Перекрывать межгосударственные границы с Среднеазиатскими республиками СНГ и Афганистаном стало трудно и дорого; к тому же это вызвало бы отторжение русской диаспоры в этих странах. Фактически ислам уже внедрился в районы Узбекистана, Казахстана и Киргизии. Имамы в Саудовской Аравии активно действуют в постсоветском пространстве, куда они принесли ваххабизм. Наиболее заметна их активность в Ферганской долине. Подкуп, подарки, распространение специальной литературы, пропаганда ваххабизма среди молодежи уже склонилили

к своим идеям часть жителей долины. Узбекские власти даже начали депортацию саудовских миссионеров, хотя саудовские власти финансировали «религиозное возрождение» Центральной Азии. Их стараниями всего за один год практически в каждом кишлаке и махалле Узбекистана выросли мечети. После конфликта местных властей с ваххабитами саудовские миссионеры передислоцировали свой центр в Ошскую область Киргизии и Чимкентскую область Казахстана, откуда литература и деньги продолжали направляться в Узбекистан.

«Мусульманская дуга» протянулась от северо-запада Африки до юго-востока Азии, проходя и по территории России. Чеченская война стала серьезным препятствием для развития отношений России с исламским миром. Многочисленные войны России с исламскими державами, захват территорий, населенных мусульманами, афганская авантюра, запятнавшая СССР в глазах всего мира, привели к настороженным межгосударственным отношениям. Что касается мусульманского населения, то оно безоговорочно поддерживает всех противников Российского государства.

Если не лететь на самолете, а взять без предъявления паспорта билет на поезд, он становился почти неуловимым. Следовало только ускользнуть от «хвоста» в Москве. Собрав нехитрый багаж в портфель, Мишка, на всякий случай, два раза выскочил из дверей поезда метро в последний момент перед их закрытием, пересел на встречный поезд. На Казанском вокзале он купил билет до Екатеринбурга, сошел с поезда в Казани, и оттуда поехал в Ташкент.

Узбек Садриддин на Алайском рынке по-прежнему держал шашлычную. О Николае он ничего не слышал, из чего Мишка заключил, что Куропаткин тогда же благополучно перешел границу; иначе узбека вызвали бы на допрос. Дед его радушно встретил, накормил, поменял русские деньги на доллары. Мишка купил себе рюкзак, выкинул пустой портфель, и на следующее утро отправился к перевалу в сопровождении провожатого, данного ему Садриддином, Мишка отдал шустрому мальчишке заранее приготовленные \$100, тот легко обошел по горной тропинке редкие пограничные посты, проводил его до Афганистана и сдал какой-то банде кочевников с верблюдами, направляющихся в Кабул. Мальчик сказал руководителю каравана, что этот парень от Садриддина, и у Михаила не спросили никаких документов. Видимо старый узбек потихоньку приторговывал опиум, и был связан с доставщиками из Афганистана.

Убегая из России, Мишка меньше всего думал о том, что он будет делать дальше. Ему казалось, что, решив первую проблему, он автоматически обретет счастье и покой, избавится от КГБ, от угрозы тюрьмы и участия в аморальном, антигуманном деле, целью которого было убийство людей. Оказавшись за кордоном, обретя желанную свободу, он стал перед выбором своей дальнейшей судьбы.

Самым простым и естественным выходом было обратиться в американское консульство, признаться в своей специальности и участии в военных проектах, поделиться секретной информацией с ФБР. С английским языком проблем не было, моральных проблем тоже, поскольку его ведь жестоко обманули, заставив убивать людей. Однако, он хорошо понимал, что и по эту сторону границы он сразу попадет в симметричную военно-промышленную систему, охраняемую ФБР. Он хорошо помнил, кто и как курировал эксперименты по созданию невидимости на

«Элдридже» - такие же генералы и с теми же целями. Кроме того, Михаил Артемов-Гуревич в России числился в специальной номенклатуре секретных ученых, а значит КГБ, агентура которого неисчислима, обязана будет его искать по всему миру, особенно среди американских физиков. Разумеется, опасный обладатель таких секретов должен быть ликвидирован.

Можно было napроситься остаться в караване моджахедов и заняться вместе с ними транспортировкой наркотиков из Афганистана. Эта перспектива его тоже не вдохновляла. Мало того, что промысел был мало уважаемым, криминальным и грозил арестом, он попал в среду людей совсем чужих, с непонятной ментальностью, религией и обычаями. Единственная страна в мире, где он мог получить гражданство, документы и прибежище – Израиль. Пусть там было полно людей таких, как его отец, но ведь было много и других – ученых, писателей, интеллигентов. Правда, маршрут из Афганистана на его «историческую родину», был не прост. Прямая короткая дорога лежала через Иран и другие арабские страны, где его сразу арестуют, как только он покинет караван наркоторговцев и объявит о цели своего путешествия. И он снова вспомнил маршрут сталинского секретаря Бажанова на Запад – через Индию.

В Кабуле Мишка с трудом отыскал Индийскую миссию. Показал свой паспорт, сказал, что он преподаватель физики в школе, что он бежал из России в Индию к своей невесте мисс Джейн Страсфорд, которая ждет его в Дели. При проверке в списке Интерпола среди криминальных беглецов – убийц, мошенников и бандитов – Михаила Артемова не обнаружили. Через неделю его отправили на попутной машине в Индию, а затем на поезде в Дели, где он обязан был явиться в полицейское управление.